

На этот раз он разозлился по-настоящему. Эти засранцы пытаются его обмануть.

Они что, ослепли? Разве они не видят, как стараются его подопечные?

Однако что в это странного. В наши дни всё у тебя будет в ажуре, были бы у тебя связи. Если же влиятельных знакомых у тебя нет и при этом ты встал у кого-то на пути, то как бы сильно ты ни старался, какими бы талантами ты ни обладал, ты никогда по-настоящему не преуспеешь. Поэтому большинство предпочитают проглотить обиду и молчать.

Линь Фань не стал бы беситься, если бы речь шла о ком-нибудь другом, а не о нём и его подопечных. Они думают, что его так просто запугать?

Члены ассоциации, завидев Линь Фаня, прятали глаза, предпочитая смотреть себе под ноги.

“Что с Наставником Линем? Какой-то он мрачный.”

“А ты не знал? Выступления бойцов Ба Гуа Чжан отменили.”

“Быть того не может. Ребята так усердно тренировались. Последний раз, когда я их видел, они были все мокрые от пота.”

“Да какая разница? Наставник Линь перешёл дорожку Председателю Вану и его друзьям. Думаешь, он из тех, кто молча сносит обиду?”

“Наставник Линь идёт к руководству. У ассоциации опять могут быть проблемы.”

“Пойдём за ним. Послушаем, что он скажет.”

...

Они вошли в здание администрации.

Некоторые из членов ассоциации при виде Линь Фаня провожали его удивлёнными взглядами, некоторые смотрели в пол, некоторые перешёптывались за его спиной.

Линь Фань резко остановился, “Гуо Чэнь, Ван Юнь Цзе и остальные председатели — где они?”

Повисло молчание. Никто не хотел отвечать на его вопрос. Резкость тона Наставника Линя

поразила всех собравшихся инструкторов. Сейчас он походил на человека, который с трудом сдерживает ярость, готовую мощным потоком хлынуть наружу и стереть с лица земли тех, кто встанет у неё на пути.

Линь Фань спросил ещё раз. На этот раз ещё более нетерпеливо.

Одна из девушек ткнула пальцем в потолок. "В конференц-зале."

Эта девушка слышала об отмене участия Ба Гуа Чжан. Решение комитета её сильно расстроило, однако она занимала невысокое положение и ничего не могла изменить. Зато ничего не мешало ей подсказать Наставнику Линю местонахождение членов администрации.

Линь Фань кивнул в знак благодарности. "Спасибо."

Не проронив больше ни слова, он направился вверх по лестнице. Собравшиеся предчувствовали приближение скандала.

"Что делать? Похоже, и на этот раз организацию ждут проблемы."

"Наставник Линь состоит в организации всего несколько дней, однако все уже знают о его характере. Обычно он ведёт себя вежливо и сдержанно, однако это не значит, что он будет молчать, когда его пытаются обвести вокруг пальца."

"Может, в полицию позвонить?"

"Зачем? На что всё усложнять?"

"Наставник Линь на само деле добрый человек. Он недолго состоит в ассоциации, но с любовью и вниманием относится к несчастным детям. Ты понимаешь, какое значение для них имеют ежегодные соревнования?"

"Ну разумеется. Все это понимают, кроме них."

Пока сотрудники ассоциации обсуждали между собой перипетии события, откуда-то сверху раздался грохот, будто бы кто-то изо всех сил пнул ногой дверь.

Сотрудники организации переглянулись. Что-то страшное грядёт и этого не избежать.

В конференц-зале.

Линь Фань ударом ноги открыл входную дверь. Заместитель президента Гуо с остальными

председателями содрогнулись, увидев его.

Ван Юнь Цзе поднялся на ноги, “Что вы делаете? Вы что, думаете, что здесь можно делать всё, что вашей душе угодно?”

Его раздражало поведение Линь Фаня. Что он о себе думал? Открыл дверь, даже не постучав ради приличия. Этот парень совершенно не уважает установленные ассоциацией правила.

Линь Фань заорал, едва переступив порог комнаты, “Что вы нахер делаете? Улаживайте свои разногласия со мной, если вам хочется. Как вы можете так поступать с невинными детьми? Вы вообще люди?”

Ван Юнь Цзе гневно указал пальцем на Линь Фаня, “Следи за языком. Ты хоть знаешь, с кем говоришь?”

“Опусти руку.” Заместитель президента Гуо поднялся на ноги и недовольно посмотрел на Председателя Вана, “Наставник Линь, всё не так просто. Это не то, что вам кажется. Пожалуйста, присядьте и мы всё спокойно обсудим.”

Председатель ММА, У Сюань, попытался сгладить конфликт, “Наставник Линь, мы ведь находимся в стенах ассоциации. Не стоит так себя вести. Послушайте заместителя президента Гуо, присядьте. Мы поговорим как цивилизованные люди.”

Линь Фань не собирался идти им навстречу, “Не перебивай меня. Я пришёл сюда говорить с Гуо Чэнем и Ван Цюнь Цзе. Если эти двое как следует не объяснят мне причину своего решения, то не вините меня за то, что произойдёт потом.”

У Сюань помотал головой и сел обратно в кресло. До этого парня достучаться не получится. Пусть сами во всём разбираются.

Многие из сотрудников ассоциации собрались в коридоре. Они не смели заглядывать в комнату, однако все говорили так громко, что они отчётливо слышали каждое слово.

Слова Наставника Линя заставили их замереть на месте. Он говорил угрожающим тоном. И обратился к ним по именам, игнорируя их должности и прочие заслуги.

Гуо Чэнь!

Ван Юнь Цзе!

Грядёт катастрофа. Сотрудники притихли. В коридоре повисло молчание. Все старались дышать как можно тише.

Гоу Чэн недовольно скривился, а Ван Юнь Цзе едва не подавился от злости. “Линь, ты вообще головой своей думаешь? Это ассоциация. Он заместитель президента. Как ты можешь говорить в таком тоне? Думаешь, что ты можешь делать всё, что тебе хочется только из-за того, что головной офис лично настоял на твоём приглашении?”

Заместитель Президента Гоу проглотил обиду, “Причиной проблемы послужила неправильная оценка возможностей бойцов направления Ба Гуа Чжан. Теперь всё изменилось. Вся элита Шанхая придёт на ежегодное выступление бойцов традиционных боевых искусств. Ассоциация должна проявить себя с лучшей стороны. Это касается всей организации, а не только нашего филиала. Нам пришлось убрать из программы Ба Гуа Чжан.”

Линь Фань холодно рассмеялся в ответ, “Что значит «проявить себя с лучшей стороны»? Что значит «пришлось убрать»? Даже сраная морда Вана Юнь Цзе примет участие в соревновании, так почему же вам пришлось убрать из программы подростков, тренирующих Ба Гуа Чжан?”

Заместитель президента Гоу: “Наставник Линь, я надеюсь, что вы поймёте трудности, с которыми вы столкнулись. Из-за того, что эти подростки не могут рассчитывать на возможности обычных людей, им будет непросто хорошо выступить на соревновании. А если с ними что-то случится? Мы попросту не можем взять на себя ответственность за них.”

Линь Фань хмыкнул в ответ, “Ты ослеп? Непросто выступить? Что-то случится? Ты хоть представляешь, как упорно они работали только ради того, чтобы принять участие в соревновании? И из-за каких-то надуманных причин, не имеющих ничего общего с реальностью, все из старания пойдут прахом. Это бесчеловечно!”

Некоторые из председателей потупили взор. Наставник Линь был прав. Его подопечные и правда старались как могли.

“Линь, я знаю, что ты недоволен, но ты возмьёшь на себя ответственность в случае, если с ними что-то случится? Заместитель президента Гоу думает о благе всей организации. О каждом её сотруднике. Пойми это,” увещевал Ван Юнь Цзе.

Линь Фань, пнув ногой стол, заорал с новой силой, “Да как он вообще стал заместителем президента, если он не может взять на себя ответственность? Увольняйся со своего поста и пусть твоё место займёт тот, у кого есть яйца принимать сложные решения! И не говори мне о том, что он думает о ком-то там. Я скажу начистоту! Я, Линь Фань, разозлил вас и теперь вы пытаетесь мне отомстить! Если вы считаете себя мужчинами, то встаньте на ноги и признайтесь в этом!”

“Проваливай. Это ассоциация, а не базарная площадь. Я заместитель президента, и я буду решать, кто примет участие в соревновании, а кто нет. Список уже одобрен. Ты ничего не сможешь поделать, даже если поднимешь на ноги весь город. А теперь прочь с глаз моих. Я позвоню в головную контору и выскажу всё, что я думаю о твоём зачислении в ассоциацию,” не смог сдержаться заместитель президента Гоу. Никто до сих пор не смел говорить с ним в таком тоне.

Линь Фань внимательно посмотрел на этих двоих и произнёс три слова, “Пошли вы нахер.”

Заместитель президента Гуо с Ваном Юнь Цзе яростно уставились на Линь Фаня. “Как ты посмел...”

“Как я посмел? Я вас сейчас в фарш измочалю... Долбаное дерьмо.”

В этот момент в конференц-зале воцарился хаос.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/625373>